

УДК 159.9

РОССИЙСКАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В ПОЛИМЕНТАЛЬНОМ МИРЕ

© 2019 г. В.Е. Семёнов

НП Центр политических и психологических исследований;
192012, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, 116/1, лит. “Е”, оф. 817, Россия.
Доктор психологических наук, профессор, научный руководитель.

E-mail: vsms88@yandex.ru

Поступила 13.09.2018

Аннотация. В обсуждении статьи А.Л. Журавлева, И.А. Мироненко, А.В. Юревича, рассматриваются актуальные проблемы развития российской психологической науки в современном глобальном и полиментальном мире, а также различные научные взгляды на развитие цивилизации. Анализируется полиментальность российского населения и российских психологов. Обращается внимание на необходимость прогнозирования будущего российской психологической науки в контексте будущего России. Предлагается увеличить число издаваемых в России качественных психологических журналов с иностранным присутствием, а также создавать центры международного сотрудничества, прежде всего, с представителями “Русского мира” за рубежом, а также коллегами из стран БРИКС. Делается вывод о противоречивости развития российской психологической науки в условиях современной внешней и внутренней полиментальности.

Ключевые слова: российская психологическая наука в контексте будущего России, капитализм, полиментальность населения и российских психологов, качественные журналы с иностранным присутствием, центры сотрудничества с иностранными коллегами.

DOI: 10.31857/S020595920002990-5

Статья уважаемых коллег [1] — своевременный призыв серьезно задуматься о судьбе и пути российской психологической науки и ее будущем. Авторы проделали полезный анализ состояния и тенденций современного развития психологической науки в различных регионах и мире в целом. Выражаю согласие с их основным выводом о том, что “глобальная психология формируется как многополюсное сетевое образование, включающее весьма различающиеся центры” [1, с. 66]. Согласен и с выводом о необходимости расширения диалога с зарубежными коллегами, и с тем, что отечественная психология обладает серьезным теоретико-методологическим базисом и своей творческой спецификой. Вызывает несогласие только использование авторами иностранного термина “*туземные психологии*” для психологической науки развивающихся стран. Оно вызывает ассоциации с временами колониализма. В данном случае следует найти более адекватный эквивалент. Поддерживая практически все суждения коллег, хотелось бы кое в чем *развить* их анализ и *дополнить* его некоторыми насущными проблемами.

Прежде всего, возникает *философско-мировоззренческий вопрос*: разве в современном “глобальном мире” у психологов есть какое-то единое понимание человека, его места и миссии в нашем мире? Единообразная концепция человека, основанная на марксистском учении, имела место разве что в Советском Союзе и других странах социализма в прошлом веке. Ныне в этих странах имеет место идейный плюрализм, а в России государственная идеология конституционно отменена. Известный американский ученый С. Хантингтон считает, что *на глубинном уровне западные представления и идеи фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям*. А сам тезис о возможности *универсальной цивилизации* — это западная идея. Помимо западной, он выделяет еще семь цивилизаций, в том числе православно-славянскую [10]. Вместе с тем, другой американский ученый Р. Инглхарт, наоборот, утверждает, что страны различных культур идут по одному *универсальному пути*: от ценностей выживания к постматериальным, секулярно-рациональным ценностям [12]. Предводительствуют, как он счи-

тает, конечно, западные либеральные страны во главе с США (см. также: [4, 5]).

Ныне на фоне глобальной интернет-коммуникации, миграции и туризма мы сталкиваемся с повсеместными разногласиями и полиментальностью [9], доходящими до ценностно-нормативной несовместимости представителей разных ментальных групп уже внутри стран. Эти процессы искусственно инициируются и управляются в ходе информационно-психологических войн и оранжевых революций, чему мы являемся свидетелями [3]. Часть российских психологов после распада Советского Союза и падения “железного занавеса” восприняли глобализацию и современное состояние мира как некий неизбежный “нормальный” рыночно-капиталистический феномен. Однако опыт антироссийских санкций и последние разработки интеллектуалов “Римского клуба” свидетельствуют об обратном [11]. Их доклад доказывает пагубность и безнравственность современного капитализма (грандиозные финансовые спекуляции, оффшорное мошенничество, вопиющее социальное неравенство, рост авторитаризма, разрушение природы и климата, возрастание угрозы большой войны и др.). Более того, они признают, что крах социалистической системы и победа Запада привела его к неадекватной “гордыне”. Избавление от всех этих глобальных опасностей требует иного мировоззрения, отказа от пагубной жадности и крайнего эгоизма. Высказывается призыв к новому образованию и воспитанию, новым нравственным ценностям. Добавим, что о противоречиях между идеологией капитализма, бизнеса, конкуренции и принципами христианства, братской любви, гуманизма с тревогой писали еще более полувека назад такие западные психологи как К. Хорни, Э. Фромм, В. Франкл [7]. В этом контексте умонастроение и социально-экономическая политика российских либералов-западников выглядит вопиюще ненаучной и неперспективной.

Российские психологи полиментальны, как и все население [6; 8], однако разные типы менталитетов представлены среди них в других соотношениях. И как раз среди университетских психологов наших столичных городов преобладают представители либерально-индивидуалистического менталитета, которые, пользуясь поддержкой либеральных чиновников, курирующих образование и науку, а также либеральных СМИ, способствуют внедрению в российское образование западных и доморожденных инноваций, от которых страдает качество обучения и воспитания наших детей, их российская идентичность. Вместе с тем в последние годы все чаще можно встретить поборников христианской психологии, которые сотрудничают с Русской православной церковью (РПЦ), преподавая в учебных заведениях. Фактически эти две

ментальные группы, как во времена Ф. Достоевского, продолжают в наши дни *противостояние “почвенников” и “западников”*, уже в психологии. Реже обнаруживают себя сейчас психологи коллективистско-социалистического менталитета. Зато телевидение рекламирует “психологов-астрологов” и экстрасенсов, представителей языческо-шарлатанского менталитета. Вместе с тем, *трудно серьезно обсуждать будущее российской психологической науки без четкого представления об идеалах, целях и миссии России. Какую личность мы воспитываем? Куда идем?* По крайней мере уже для многих очевидно, что это не общество потребления и квалифицированных потребителей, ибо такое устройство сулит впереди цивилизационный тупик. Неслучайно прогноз развития психологической науки нашими психологами преимущественно касается сведений о различных методических и техноконструктивных новациях [2].

Если говорить о *контактах российских психологов с зарубежными коллегами*, то прежних затруднений в этом нет. Раньше была проблема языка и общения, но молодое поколение от этого уже не страдает. Главное в другом — профессионализме и самостоятельности, желании творить, а не быть просто последователями-подражателями западных ученых, имея за плечами труды и опыт И. Сеченова, И. Павлова, В. Бехтерева, А. Ухтомского, Г. Челпанова, А. Лазурского, П. Сорокина, Л. Выготского, С. Рубинштейна, А. Леонтьева, Б. Теплова, Б. Ананьева, В. Мясищева, К. Платонова, Б. Ломова и др., а также некоторых российских современников. Еще чрезвычайно важное условие: найти зарубежных коллег с действительно близкими научными интересами и даже ментальностью, но именно сейчас этому мешает демонизация России и нагнетание русофобии. Очень мешает научному творчеству необоснованное требование российских чиновников от науки — обязательно печататься на западе (особенно нелепое для социально-гуманитарных ученых), что породило затратные манипуляции с сомнительными изданиями и индексом Хирша. На самом деле *необходимо иметь больше отечественных качественных психологических журналов с иностранным присутствием*, соответствующими требованиями к статьям и переводами не только аннотаций, но и самих статей. Кстати, это важно и потому, что родной русский язык позволяет выразить и передать мысли более адекватно и глубоко. Несомненно, *следует выстраивать сотрудничество с коллегами на постсоветском пространстве, с российскими психологами-эмигрантами (“Русский мир”), психологами стран БРИКС* (кроме России входят Бразилия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика). *Пытаться создавать международные психологические центры сотрудничества* именно в России и во главе с отечественными учеными.

Таким образом, можно сделать *вывод* о том, что российская психологическая наука развивается в противоречивых условиях внешней и внутренней полиментальности. При этом представители прозападно-либерального менталитета деструктивно влияют на национально-культурную идентичность, прежде всего, подрастающего поколения и вызывают социальную напряженность, в том числе в психологическом сообществе. Можно предположить, что психологическая наука способна играть действительно важную позитивную роль только в обществе, где человек, правда и справедливость являются реальными ценностями. Если этого нет, психологическая наука постепенно становится инструментом для более изощренного управления и манипуляции людьми. Следует специально отметить, что в современном глобальном мире все явственней прослеживается тенденция, устрашающий “расцвет” которой пророчески воспроизвел О. Хаксли в своем романе-антиутопии о мировом тоталитарном государстве “О дивный новый мир” (1932 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 57–70.
2. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 году // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 45–64.
3. Ковалева Ю.В., Соснин В.А. Психоисторическое противостояние Запада и России в XXI веке: социокультурные и социально-психологические детерминанты [Электронный ресурс] // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 1. С. 119–142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf> (дата обращения 26.08.2018).
4. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018.
5. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.
6. Семенов В.Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Социальная психология в трудах отечественных психологов (Хрестоматия) / Сост. А.Л. Свенцицкий. СПб.: Питер, 2000. С. 485–492.
7. Семенов В.Е. Современные методологические проблемы в российской социальной психологии // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 38–45.
8. Семенов В.Е. Проблемы ценностно-ментальной идентичности российских психологов // Методология современной психологии. Вып. 7 / Под ред. В.В. Козлова и др. Ярославль: ЯрГУ, 2017. С. 352–358.
9. Семенов В.Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе [Электронный ресурс] // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 3. С. 116–142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document374.pdf> (дата обращения 26.08.2018).
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005.
11. Von Weizsacker E., Wijkman A. COME ON! Capitalism, Short-termism, Population and Destruction of the Planet-A Report to the Club of Rome. Springer, 2018.
12. Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Princeton, 1997.

RUSSIAN PSYCHOLOGICAL SCIENCE IN THE POLYMENTAL WORLD

V.E. Semyonov

*The Center of political and psychological research;
192012, St. Petersburg, Obukhov Defense Ave., 116/1, lit. “E”, of. 817, Russia.
Sc. D. (psychology), Professor, Scientific Director.
E-mail: vsms88@yandex.ru*

Received 13.09.2018

Abstract. The article discusses actual problems of development of Russian psychological science in the global and polymental world. Discusses the various scientific views on the development of civilization. Examines polymentality of Russian population and Russian psychologists. Attention is drawn to the need to predict the future of the Russian psychological science in the context of the future of Russia. The author proposes to increase the number published in Russia high-quality psychological journals with foreign presence, as well as to create centers of international cooperation, primarily with representatives of the “Russian world” abroad, and

also colleagues from the BRICS countries. The conclusion about the inconsistency of development of Russian psychological science in conditions of modern external and internal polymentality.

Keywords: Russian psychological science in the context of the future of Russia, capitalism, polymentality of Russian population and Russian psychologists, high-quality journals with a foreign presence, the centres cooperation with foreign colleagues

REFERENCES

1. Zhuravlev A.L., Mironenko I.A., Yurevich A.V. Psihologicheskaya nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy // Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 2. P. 57–70. (In Russian)
2. Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Yurevich A.V. Prognoz razvitiya psihologicheskoy nauki i praktiki k 2030 godu // Psikhologicheskii zhurnal. 2016. V. 37. № 5. P. 45–64. (In Russian)
3. Kovaleva YU.V., Sosnin V.A. Psihoistoricheskoe protivostoyanie Zapada i Rossii v HKHI veke: sociokul'turnye i social'no-psihologicheskie determinanty [Elektronnyy resurs] // Institut psihologii RAN. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2017. V. 2. № 1. P. 119–142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf> (data obrashcheniya 26.08.2018). (In Russian)
4. Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy / Eds. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2018. (In Russian)
5. Rossiya v globaliziruyushchemsya mire: mirovozzrencheskie i sociokul'turnye spekty / Ed. V.S. Stepin. Moscow: Nauka, 2007. (In Russian)
6. Semyonov V.E. Tipologiya rossijskih mentalitetov i immanentnaya ideologiya Rossii // Social'naya psihologiya v trudah otechestvennyh psihologov (Hrestomatiya) / Sost. A.L. Svencickij. St. Petersburg: Piter, 2000. P. 485–492. (In Russian)
7. Semyonov V.E. Sovremennye metodologicheskie problemy v rossijskoj social'noj psihologii // Psikhologicheskii zhurnal. 2007. V. 28. № 1. P. 38–45. (In Russian)
8. Semyonov V.E. Problemy cennostno-mental'noj identichnosti rossijskih psihologov // Metodologiya sovremennoj psihologii. Vyp. 7 / Eds. V.V. Kozlovaidr. Yaroslavl': YarGU, 2017. P. 352–358. (In Russian)
9. Semyonov V.E. Rossijskaya identichnost' i patriotizm v polimental'nom obshchestve [Elektronnyy resurs] // Institut psihologii RAN. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2017. V. 2. № 3. P. 116–142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document374.pdf> (data obrashcheniya 26.08.2018). (In Russian)
10. Huntington S. Stolknovenie civilizacij. Moscow: AST, 2005. (In Russian)
11. Von Weizsacker E., Wijkman A. COME ON! Capitalism, Short-termism, Population and Destruction of the Planet—A Report to the Club of Rome. Springer, 2018.
12. Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Princeton, 1997.